

Л.С. Подымова, М.С. Сотникова

ПОТЕНЦИАЛ САМОИЗМЕНЕНИЙ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Актуализируется вопрос персонализации и трансформации современного образовательного пространства, в связи с этим подчеркивается научно-педагогическая потребность в оценке и эмпирическом осмыслении потенциала самоизменений педагогов. Даны количественная и качественная оценки таким ключевым показателям потенциала самоизменений, как потребность в самоизменениях, вера в возможности самоизменений, способность к осознанным самоизменениям, возможность самоизменений. Сделан вывод о том, что у педагогов сегодня имеется определенный объем внутренних ресурсов, создающих условия для развития потенциала самоизменений, однако результаты диагностики обуславливают важность организации специального психолого-педагогического сопровождения педагогов.

Ключевые слова: образовательное пространство, персонализация, трансформация, педагог, потенциал самоизменений.

L.S. Podymova, M.S. Sotnikova

TEACHERS' SELF-CHANGE POTENTIAL IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL SPACE PERSONALIZATION

Abstract. The article actualizes the issue of personalization and transformation of the modern educational space and, in this regard, emphasizes the scientific and pedagogical need for evaluation and empirical understanding of the potential of teachers' self-change. The authors give a quantitative and qualitative assessment of such key indicators of self-change potential as the need for self-change, belief in the possibility of self-change, the ability to conscious self-change, the possibility of self-change. Summing up the results of the study, the authors conclude that teachers today have internal resources that create conditions for the development of self-change potential. However, the diagnostic results determine the importance of organizing special psychological and pedagogical support for teachers.

Keywords: educational space, personalization, transformation, teacher, self-change potential.

В современных реалиях мы можем констатировать стремительные изменения, происходящие в системе образования. В актуальном образовательном пространстве педагоги находятся в ситуации вызова самим себе. Трансформация и модернизация образовательного пространства требуют от педагога непрерывного поиска новых ресурсов саморазвития, освоения инновационных образовательных инструментов, средств и технологий для успешного достижения образовательных и воспитательных целей.

Образование сегодня становится персонализированным. Это создает для педагога условия, в которых он должен быть максимально мобилен, психологически гибок, иметь высокий потенциал самоизменений, для того чтобы максимально эффективно и органично выстраивать образовательный и воспитательный процессы.

Вопрос персонализации достаточно активно исследуется в педагогической науке. По данной проблематике следуют отметить работы А.О. Арно, в которых

Потенциал самоизменений педагогов в условиях персонализации образовательного пространства

Подымова Людмила Степановна

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Московский педагогический государственный университет, Москва. Сфера научных интересов: инновационные процессы в образовании, персонализация образовательной среды, психология и педагогика инновационной деятельности. Автор более 85 опубликованных научных работ. SPIN-код: 3335-1116.

Электронный адрес: ls.podymova@mpgu.su

Сотникова Марина Сергеевна

кандидат педагогических наук, заведующий Молодежной лабораторией инновационных технологий в персонализированном образовании, доцент кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет, Москва. Сфера научных интересов: педагогика и психология профессионального образования, инновационные процессы в образовании, персонализация образовательной среды, психология труда и профессиональной деятельности, проблемы мотивации обучения и профессионального выбора. Автор более 45 опубликованных научных работ. SPIN-код: 2545-4702.

Электронный адрес: ms.sotnikova@mpgu.su

раскрываются педагогические и эргономические условия проектирования персонализированного образовательного пространства [3], возможности образовательного пространства для развития навыков «4К»: критического мышления, коммуникации, креативности, кооперации [1]. Отдельные аспекты персонализации образования рассматриваются в ряде работ: А.О. Арно «Воспитательный потенциал образовательного пространства школы» [2], З.А. Каргиной, рассматривающей проблемы индивидуализации, персонализации и персонификации дополнительного образования [3; 4]; Л.С. Подымовой, освещающей проблему персонификации образовательных траекторий педагогов разных профессиональных групп [5]; Г.В. Редькиной и Е.А. Косыгиной [6], изучающих вопрос персонализации образования как условия самореализации личности в контексте гуманизации общества, Л.М. Кашаповой и Н.С. Сытиной [7],

раскрывающих вопросы методического обеспечения персонализации обучения в условиях дистанционного образования, и других авторов. Все ученые-исследователи сходятся во мнении, что персонализация сегодня является важнейшим трендом в образовании.

В предыдущих публикациях мы отмечали преимущества персонализированного образования, а именно возможность раскрытия потенциала каждого субъекта образовательного процесса, повышение уровня самостоятельности и ответственности за свои действия, повышение самооценки, мотивации, снижение уровня стресса и улучшение психологического состояния, возможность реализации индивидуального образовательного маршрута [5; 8].

В научных исследованиях персонализированное образовательное пространство характеризуется как «педагогическая реальность, представленная специально организованной совокупностью пространственных элемен-

тов, мест взаимодействия субъектов образовательного процесса, направленная на создание условий, способствующих проявлению потенциальных возможностей учащегося, его самопознания и стремления к саморазвитию на основе индивидуальных интересов, потребностей и значимых образовательных целей в соответствии с культурой сотрудничества и сотворчества» [9, с. 740].

Анализируя феномен самоизменения личности, Н.В. Гришина резюмирует, что «условия современной реальности с ее растущими вызовами к способности личности справляться с неопределенностью, с задачами собственного выбора и самоопределения превращают жизнь человека в “жизнетворчество”, которое становится необходимостью и условием выживания в современных условиях, а такие характеристики индивида, как способность и готовность к изменениям, начинают играть все более важную роль в жизни людей» [10, с. 135]. Это становится особенно актуальным, когда мы говорим о личности педагога в меняющемся образовательном пространстве.

К.Д. Ушинский справедливо отмечал: «В деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя. Учитель живет до тех пор, пока он учится. Как только он перестает учиться, в нем умирает учитель». В связи со всем вышесказанным нам представляется важным и необходимым оценить потенциал самоизменений педагогов в условиях персонализации и трансформации образовательного пространства.

Для оценки потенциала самоизменений педагогов мы использовали диагностическую методику «Потенциал самоизменений» В.Р. Манукян, И. Р. Муртазиной и Н.В. Гришиной, направленную на диагностику потребности в самоизменении, способности к осознанным самоизмене-

ниям, веру в возможность самоизменений, возможность самоизменений [11]. «Шкалы относятся к разноуровневым личностным структурам и благодаря этому позволяют понять, на что может опираться человек, стремясь к изменению своей личности, и каковы его возможности в целом» [11, с. 52].

В нашем исследовании приняли участие 160 педагогов школ различных регионов Российской Федерации, преимущественно женского пола, в возрасте от 20 до 62 лет. Педагогический стаж варьировался от 0 до 42 лет: от 0 до 2 лет – 20 %, от 21 до 30 лет – 23 %, от 31 до 40 лет – 23 %. Возрастной состав по группам: 46–55 лет – 33 %, 20–35 лет – 24 % и 36–45 лет – 20 %.

Рассмотрим совокупные средние значения, полученные по шкалам опросника (Рисунок 1).

Анализируя показатели по шкалам, представленные на Рисунке 1, мы можем констатировать, что показатели по трем из четырех шкал находятся на уровне выше средних значений: 24,6 балла – по шкале «Потребность в самоизменениях» (при $M=19,52$ и $SD=3,35$, где M – среднее значение, SD – стандартное отклонение), 25,1 балла – по шкале «Способность к осознанным самоизменениям» (при $M=22,96$ и $SD=3,83$), 20,8 балла – по шкале «Возможность самоизменений» (при $M=17,14$ и $SD=3,67$).

По шкале «Вера в возможности самоизменений» среднее значение по выборке составляет 18,7 балла (при $M = 19,16$ и $SD = 3,76$), что может говорить о наличии у педагогов определенных сомнений относительно того, насколько они верят в возможность самоизменений.

Общий показатель потенциала самоизменений педагогов составляет 47,7 балла (при $M = 44,5$ и $SD = 10,75$), что также свидетельствует о наличии у педагогов четко ориентира на самоизменения.

Потенциал самоизменений педагогов в условиях персонализации образовательного пространства

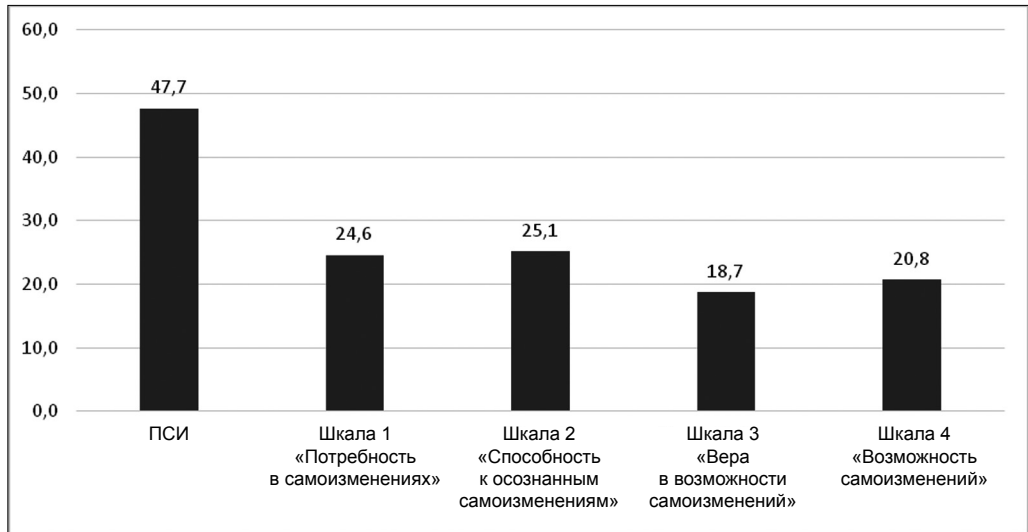

Рисунок 1. Распределение средних значений по шкалам

Следует также отметить, что согласно модели потенциала самоизменений, рассматриваемой В.Р. Манукян, И.Р. Муртазиной и Н.В. Гришиной [11], на формально-динамические показатели возможностей самоизменений и на веру в возможность самоизменений также оказывает влияние фактор возраста. В связи с этим мы посчитали необходимым представить сравнительные результаты диагностики по возрастным группам респондентов (Рисунок 2).

На рисунке 2 представлены результаты диагностики по шкалам, а также общий показатель потенциала самоизменений педагогов в зависимости от их возраста. По результатам мы видим, что существенных различий в показателях в зависимости от той или иной возрастной группы не наблюдается. Однако мы можем констатировать, что возраст 26–35 лет, так или иначе, является самым продуктивным в контексте наличия потенциала самоизменений личности. Это можно объяснить тем, что к этому возрасту завершается основной период самоопределения личности и начинается период активного саморазвития,

профессионального роста. Также данный возраст характеризуется достаточно высоким уровнем социальной активности личности, субъектности, способностью брать на себя ответственность, осознанно подходить к решению профессиональных и личностных задач.

Более низкие показатели у молодых специалистов (20–25 лет), по сравнению с рассмотренной выше группой, можно объяснить периодом профессиональной адаптации, ситуацией неопределенности в новых условиях труда.

Обратим внимание, что по шкале «Вера в возможность самоизменений» наблюдается четкая тенденция к снижению с возрастом. Это подтверждает положение авторов методики о том, что «снижение этих показателей с возрастом оказывает опосредованное влияние на снижение способности реализовывать самоизменения» [11, с. 49].

Представим данные по шкалам, соответствующие в процентном соотношении высоким/средним/низким значениям (Рисунок 3).

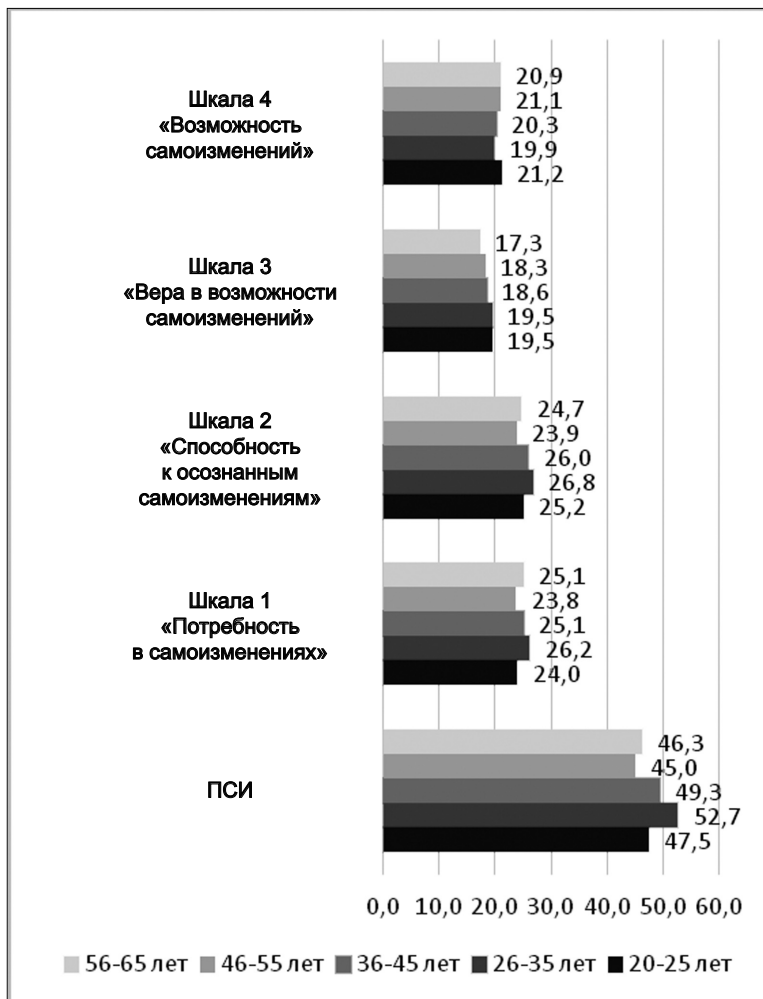

Рисунок 2. Распределение результатов диагностики по шкалам в зависимости от возрастной группы респондентов

Анализ результатов показал, что общий показатель потенциала изменений преимущественно находится на среднем уровне (81,9%). Однако количество педагогов, имеющих высокий потенциал самоизменений, составляет всего 3,8% от всей выборки.

По шкале 1 «Потребность в самоизменениях» подавляющая часть педагогов демонстрируют высокий и средний уровень (71,9% и 26,3% соответственно). Это может говорить о том, что для педагогов

важно постоянно двигаться вперед, использовать разные возможности для приобретения нового опыта и развития своих умений, овладевать новыми видами деятельности, быть открытыми всему новому, браться за работу, даже если они знают, что она потребует от них новых навыков. Педагоги открыты инновациям, предпочитая новое привычному и осознавая текущие изменения, происходящие в обществе и в системе образования.

Потенциал самоизменений педагогов в условиях персонализации образовательного пространства

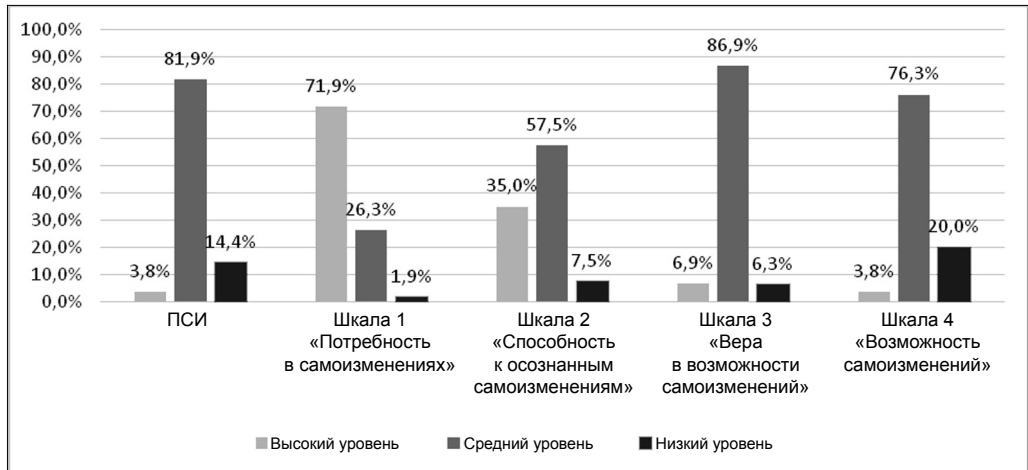

Рисунок 3. Распределение результатов диагностики по шкалам, соответствующим в процентном соотношении высоким/средним/низким значениям

По шкале 2 «Способность к осознанным изменениям» более половины респондентов показали средний уровень (57,5 %), 35,5 % педагогов показали высокий уровень, что может свидетельствовать о том, что педагоги умеют ставить цели, планировать их достижение, стремятся развивать свои потенциальные способности. Необходимость меняться, «расти над собой» доставляет им преимущественно позитивные эмоции. Они способны развивать в себе определенные качества, стараются вносить в свою жизнь конструктивные изменения вне зависимости от стечения обстоятельств, чувствуют себя «авторами» своей жизни. Однако следует отметить, что по данной шкале процент педагогов, имеющих низкий уровень, оказался выше, чем по предыдущей, что может говорить о том, что желание не всегда совпадает с реальными действиями.

По шкале 3 «Вера в возможности самоизменений» абсолютное большинство педагогов продемонстрировали средний результат (86,9 %). Это говорит об убежденности педагогов в том, что люди способны менять себя в определенном

направлении в течение жизни, что можно при желании избавиться от привычек, которые не нравятся, и довольно сильно изменить свой характер. Примерно одинаковое процентное распределение получилось на низком и высоком уровнях (6,3 % и 6,9 % соответственно).

По шкале 4 «Возможность самоизменений» 76,3 % педагогов показали средний уровень. Из этого можно сделать вывод, что большинству педагогов изменения не причиняют сильного дискомфорта, они достаточно легко могут менять свои убеждения, при необходимости выбора могут предпочесть новое и непривычное хорошо знакомому и понятному, не испытывают сильных переживаний, когда приходится отказываться от своей точки зрения и принимать другую, могут легко подстраиваться под динамичные условия образовательной среды, любят риск и приключения. Однако стоит констатировать, что 1/5 всех респондентов продемонстрировали низкие показатели по данной шкале (20 %). Это может свидетельствовать о том, что значительная часть педагогов, даже осознавая свои потребности и способности,

испытывают дискомфорт в меняющихся условиях.

В психолого-педагогической науке есть мнение о том, что с возрастом потенциал самоизменений снижается. Для того чтобы определить, есть ли четкая взаимосвязь между потенциалом самоизменений и возрастом педагогов нашей выборки, мы использовали коэффициент корреляции Пирсона.

Полученные результаты представим в Таблице 1.

Можно констатировать, что по общему показателю потенциала самоизменений, по шкале 2 «Способность к осознан-

ным самоизменениям», по шкале «Вера в возможности самоизменений» имеется слабая отрицательная взаимосвязь. То есть с возрастом у педагогов наблюдается тенденция к незначительному снижению показателей самоизменений. По шкале 1 «Потребность в самоизменениях» и шкале 4 «Возможность самоизменений» четкой взаимосвязи между переменными не обнаружено.

Для полноты картины проанализируем корреляцию между потенциалом самоизменений и педагогическим стажем респондентов нашей выборки (Таблица 2).

Таблица 1

Корреляция между результатами диагностики и возрастом респондентов

ПСИ	Шкала 1 «Потребность в самоизменениях»	Шкала 2 «Способность к осознаным самоизменениям»	Шкала 3 «Вера в возможности самоизменений»	Шкала 4 «Возможность самоизменений»
-0,15	-0,03	-0,15	-0,21	-0,04

Таблица 2

Корреляция между результатами диагностики и педагогическим стажем респондентов

ПСИ	Шкала 1 «Потребность в самоизменениях»	Шкала 2 «Способность к осознаным самоизменениям»	Шкала 3 «Вера в возможности самоизменений»	Шкала 4 «Возможность самоизменений»
-0,16	-0,04	-0,13	-0,23	-0,01

Полученные данные показывают, что результаты корреляции показателей потенциала самоизменений с педагогическим стажем педагогов аналогичны результатам, представленным в Таблице 1.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что у педагогов имеется определенный объем внутренних ресурсов, создающих условия для развития потенциала самоизменений. Текущий потенциал можно оценить как достаточно высокий по ключевым показателям. Тем не менее результаты диагностики

обуславливают важность организации специального психолого-педагогического сопровождения педагогов. Перспективными направлениями нашего исследования могут быть создание и апробация программы курсов повышения квалификации для педагогов, ориентированных на концептуальное осмысление персонализированного образовательного пространства, преодоление психологических барьеров в ситуации неопределенности, изучение современных образовательных и воспитательных технологий, обмен профессиональным опытом.

Потенциал самоизменений педагогов в условиях персонализации образовательного пространства

Литература

1. Арно А.О., Подымова Л.С. Возможности образовательного пространства для развития навыков «4К»: критического мышления, коммуникации, креативности, кооперации // Человеческий капитал. 2019. № S12-2(132). С. 357–363. EDN ТОКЛТГ.
2. Арно А.О. Воспитательный потенциал образовательного пространства школы // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти выдающегося ученого-педагога, академика В.А. Слостенина, Москва, 23–24 сентября 2021 года / отв. ред. Л.С. Подымова. М. : Международная академия наук педагогического образования, 2021. С. 296–299.
3. Каргина З.А. Индивидуализация, персонализация и персонификация дополнительного образования детей как педагогические проблемы // Теоретические и практические вопросы психологии и педагогики: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 10 декабря 2015 г. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Т. 1. Челябинск : Аэтерна, 2015. С. 224–228.
4. Каргина З.А. Индивидуализация, персонализация, персонификация – ведущие тренды развития образования в XXI веке: обзор современных научных исследований // Наука и образование: современные тренды. 2015. № 2 (8). С. 172–187. EDN UEADRP.
5. Подымова Л.С. Персонификация образовательных траекторий педагогов разных профессиональных групп как условие жизнеспособности // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований: Материалы методологического семинара, Москва, 18 декабря 2020 г. / отв. ред. Е.Ю. Бекасова. М. : МПГУ, 2021. С. 156–162. EDN LEZXOC.
6. Редькина Г.В., Косыгина Е.А. Персонализация образования как научная проблема и условие самореализации личности в контексте гуманизации общества // Парадоксы образования XXI века: гуманизация – цифровизация, индивидуализация – индивидуализм? : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Липецк, 27 октября 2021 г. Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 119–124. EDN TNMRGK.
7. Кашапова Л.М., Сытина Н.С. Методическое обеспечение персонализации обучения в условиях дистанционного образования // Традиции и инновации в национальных системах образования: материалы Нац. науч.-практ. конф. Уфа, 22 ноября 2018 г. Уфа : Башкирск. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2018. С. 60–63.
8. Подымова Л.С., Полякова Я.Ю., Чуприянова О.М. Содержание понятия «Персонализированное обучение»: к проблеме исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2021. № 2. С. 78–81. EDN GLWIPX.
9. Арно А.О. Педагогические и эргономические условия проектирования персонализированного образовательного пространства // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6, № 5. С. 739–744. DOI: 10.30853/ped210112
10. Гришина Н.В. «Самоизменения» личности: возможное и необходимое // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. № 2. С. 126–138. EDN OVGGYD. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2018.202
11. Манукян В.Р., Муртазина И.Р., Гришина Н.В. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4 (110). С. 35–58. DOI: 10.17759/ csp.2020280403

References

1. Arno A.O., Podymova L.S. (2019) Opportunities of the educational space for the development of “4K” skills: Critical thinking, communication, creativity, cooperation. *Chelovecheskii kapital* [Human capital]. No. S12-2 (132). Pp. 357–363. (In Russian).
2. Arno A.O. (2021) Educational potential of educational space of school. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka: materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Pedagogical education: Challenges of the XXI century : Proc. XII Int. Sci. and Pract. Conf., Moscow, 23–24 September 2021]. Ed. by L.S. Podymova. Moscow : International Academy of Sciences of Pedagogical Education. Pp. 296–299. (In Russian).
3. Kargina Z.A. (2015) Individualization, personalization and personification of additional education of children as pedagogical problems. In: Sukiasyan A.A. (Ed.) *Teoreticheskie i prakticheskie voprosy psikhologii i pedagogiki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Theoretical and practical issues of psychology and pedagogy : Proc. Int. Sci. and Pract. Conf., Chelyabinsk, 10 December 2015]. Vol. 1. Chelyabinsk : Aeterna Publ. Pp. 224–228. (In Russian).
4. Kargina Z.A. (2015) Individualization, personalization, personification as the leading trends in the development of education in the XXI century: A review of modern scientific research. *Nauka i obrazovanie: sovremennyye trendy* [Science and education: Modern trends]. No. 2 (8). Pp. 172–187. (In Russian).
5. Podymova L.S. (2021) Personification of educational trajectories of teachers of different professional groups as a condition of viability. In: Bekasova E.Yu. (Ed.) *Psikhologiya zhiznesposobnosti lichnosti: nauchnye podkhody, sovremennaya praktika i perspektivy issledovaniy* [Psychology of personality viability: Scientific approaches, modern practice and research prospects: Materials of the methodological seminar, Moscow, 18 December 2020]. Moscow : Moscow Pedagogical State Univ. Publ. Pp. 156–162. (In Russian).
6. Redkina G.V., Kosygina E.A. (2021) Personalization of education as a scientific problem and condition for personal self-realization in the context of humanization of society. In: Fedina N.V. (Ed.) *Paradoksy obrazovaniya XXI veka: gumanizatsiya – tsifrovizatsiya, individualizatsiya – individualizm?* [Paradoxes of education of the XXI century: humanization – digitalization, individualization – individualism? : Proc. All-Russian Sci. and Pract. Conf., Lipetsk, 27 October 2021]. Lipetsk : Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Pp. 119–124. (In Russian).
7. Kashapova L.M., Sytina N.S. (2018) Methodical support for the personalization of learning in distance education. In: *Traditsii i innovatsii v natsional'nykh sistemakh obrazovaniya* [Traditions and innovations in national education systems : Proc. Sci. and Pract. Conf., Ufa, 22 November 2018]. Ufa : Bashkir State Pedagogical University named after M. Aknulla. Pp. 60–63. (In Russian).
8. Podymova L.S., Polyakova Ya.Yu., Chupriyanova O.M. (2021) The content of the concept of “Personalized learning”: To the problem of research. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. No. 2. Pp. 78–81. (In Russian).
9. Arno A.O. (2021) Pedagogical and ergonomic conditions for designing a personalized educational space. *Pedagogy. Theory and practice*. Vol. 6. No. 5. Pp. 739–744. DOI: 10.30853/ped210112 (In Russian).

Потенциал самоизменений педагогов в условиях персонализации
образовательного пространства

10. Grishina N.V. (2018) “Self-changes” of person: Possible and necessary. *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology, Education*. Vol. 8. No. 2. Pp. 126–138. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2018.202 (In Russian).
11. Manukyan V.R., Murtazina I.R., Grishina N.V. (2020) Questionnaire for the diagnosis of the potential of self-changes of personality. *Consultative psychology and psychotherapy*. Vol. 28. No. 4 (110). Pp. 35–58. DOI: 10.17759/ cpp.2020280403 (In Russian).